

О названиях экзотических фруктов: современный взгляд и лексикографическая традиция

Анна Сергеевна Кулева¹, Анна Разифовна Пестова²,

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва), an.kuleva@gmail.com¹,

pestova2012@gmail.com²

DOI: 10.31857/S013161170009273-9

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена названиям экзотических плодов, их отражению в словарях и употреблению в речи носителей русского языка. Представлены результаты опроса: выделены наиболее актуальные названия данной тематической группы (в частности, *манго*, *маракуйя*, *личи*, *папайя*) и составлен список их орфографических вариантов. Ответы участников опроса демонстрируют, что норма в этой области весьма расплывчата и неустойчива. Об этом свидетельствуют высокая вариативность наименований одного экзотического плода (*питахайя*, *питайя*, *питайа*, *сердце дракона*, *драконье сердце*, *дракон фрукт*, *драгонфрут*, *dragon fruit*, *красный дракон*), упоминание несуществующих плодов (*мамайя*, *гуакамоле*, *гуана*), затруднения с выбором правильного наименования. По материалам Национального корпуса русского языка, а также на основе данных различных словарей и энциклопедий прослеживается история появления и динамика употребления этих слов в русском языке. Кроме того, в статье затронута проблема авторитетности и востребованности словарей. В ходе опроса выяснилось, что носители русского языка не обращаются к словарям для получения информации о названиях новых экзотических плодов, предпочитая им

Интернет, СМИ или ценники в магазинах. Хотя опрос носит предварительный характер, он дает возможность определить основные точки напряжения в рассматриваемой группе слов и наметить направления дальнейшего исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иноязычная лексика, лексикография, названия фруктов, русский язык, толковый словарь

для цитирования: Кулева А. С., Пестова А. Р. О названиях экзотических фруктов: современный взгляд и лексикографическая традиция // Русская речь. 2020. № 2. С. 76–91. DOI: 10.31857/S013161170009273-9.

Issues of Modern Russian Language

On the Names of Exotic Fruits: a Modern Look and Lexicographical Tradition

---

Anna S. Kuleva¹, Anna R. Pestova², Vinogradov Russian Language Institute
(Russian Academy of Sciences) (Russia, Moscow), an.kuleva@gmail.com¹, pestova2012@gmail.com²

АБСТРАКТ: This paper deals with the names of exotic fruit in Russian language, their description in the dictionaries and usage by native speakers. As the result of the poll, the most relevant words of this thematic group, such as *манго* 'mango', *маракуйя* 'passion fruit', *личи* 'lychee', *папайя* 'papaya', have been determined and their spelling variants have been represented. The answers of the respondents show that the norm in this sphere is very diffuse and unstable. This is proved by a high variability of names for one exotic fruit (*питахайя*, *питайя*, *питайа*, *сердце дракона*, *драконье сердце*, *дракон фрукт*, *драгонфрут*, *dragon fruit*, *красный дракон* 'dragonfruit', or 'pitaya'), coining names for non-existent fruit (*мамайя* 'mamaya', *гуакамолe* 'guacamole', *гуана* 'guana') and difficulties when choosing the right name for some fruit. The materials of the Russian National Corpus and the data of different dictionaries and encyclopedias allow us to trace the history and

dynamics of these words' usage in Russian. Besides, the article concerns the reliability of the dictionaries and social demand for them, as the poll demonstrated that the native speakers of Russian don't often use dictionaries as a source of information about the names of new exotic fruit. They prefer to consult the Internet, mass media or marketing names instead. Although our questionnaire is preliminary, it helps us to determine the main problems in the thematic group under consideration and to outline the way of their future study.

KEYWORDS: borrowings, explanatory dictionary, fruit names, lexicography, Russian

FOR CITATION: Kuleva A. S., Pestova A. R. On the Names of Exotic Fruits: a Modern Look and Lexicographical Tradition. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2020. No. 2. Pp. 76–91. DOI: 10.31857/S013161170009273-9.

Чтобы получить представление о языковой картине мира, нередко обращаются к идеографическому описанию лексики [Шведова (ред.) 2002]. Анализ отдельных тематических пластов позволяет понять, как и в каком объеме осмысляется тот или иной фрагмент действительности, как объективная реальность отражается в разных языках (см., например [Зализняк и др. 2005]). Особый интерес представляют активно пополняющиеся лексические группы: их актуализация, вызванная в первую очередь обстоятельствами экстралингвистического характера, дает богатый собственно языковой материал. Хотя в работе [Шапошников 2010] утверждается, что в 1990-х гг. «не обнаружилось массового словарного пополнения в таких областях, как царство животных, полезных ископаемых, деревьев, растений», а также «в сфере еды, питания» [Там же: 103], однако наблюдения за современным употреблением позволяют увидеть, что именно эти тематические группы интенсивно пополняются. В статье, опубликованной на страницах журнала ранее [Кулева 2019], была сделана попытка охарактеризовать развитие такого интереснейшего разряда лексики, как названия экзотических фруктов.

В настоящей работе, помимо данных словарей и энциклопедий, мы проанализировали языковой опыт носителей русского языка, опираясь на результаты опроса. В нем приняло участие 72 человека в возрасте от 16 до 83 лет (45 женщин, 27 мужчин) — как лингвисты, так и те, чей род

деятельности не связан напрямую с языком: бухгалтеры, менеджеры, юристы, дизайнеры, инженеры, врачи, музыканты, программисты и др. Чтобы выяснить, какие названия экзотических фруктов сейчас наиболее актуальны и откуда носители русского языка их узнают, мы попросили респондентов заполнить следующий простой опросник:

Пол:

Возраст:

Род занятий:

- 1.1. Любите ли вы экзотические фрукты?
- 1.2. Бывали ли вы в странах Азии? Если да, то в каких?
- 1.3. Покупаете ли вы экзотические фрукты в России или предпочитаете есть их только на отдыхе?
- 2.1. Какие названия экзотических фруктов у вас на слуху?
- 2.2. Как вы узнавали названия новых для вас фруктов: из торговых названий, от знакомых, из иноязычных источников, из книг?

Лингвисты, участвовавшие в опросе, рассуждали в первую очередь об объеме понятия *экзотический*:

Какой фрукт считать экзотическим? У разных людей ответ на этот вопрос может быть разным. Для меня, например, в моем детстве и апельсин был экзотическим фруктом. Ну, а сейчас экзотическими я бы назвал фейхоа, лайм, авокадо;

Под экзотическими будем понимать фрукты, произрастающие не в наших краях;

Не знаю даже, можно ли их считать экзотическими, но все же перечислю скромный список тех фруктов, которые я отношу к экзотическим...

Подобные ремарки вставляли и нелингвисты, например: *помело (достаточно экзотический?), ананас экзотический?; манго уже не такой экзотичный (хотя смотря какой).*

Представления об экзотике у каждого свои: кто-то причисляет к экзотическим фруктам лимон, а кто-то уточняет в скобках о мушмуле: *хотя это вряд ли экзотический фрукт*. Это может свидетельствовать о том, что значение слова «экзотика» в современном языке размывается. См. толкования данного существительного в словарях: ‘причудливые, необычайные особенности (природы, обычаев, искусства и т. д.) отдаленных, малоизвестных стран’ [Евгеньева (ред.) 1981–1984]; ‘предметы и явления, характерные для какой-н. местности и необычные для того, кто их воспринимает’ [Шведова (ред.) 2007]; ‘предметы и явления (природы, быта, искусства и т. п.), характерные для какой-л. местности, страны (обычно отдаленной) и незнакомые жителям другой местности, страны’ [Кузнецов 2000].

По-видимому, компоненты значения «малоизвестный», «отдаленный», «незнакомый» постепенно утрачивают свою актуальность в связи с обстоятельствами экстралингвистического характера. Во-первых, люди в последние годы стали больше путешествовать, в том числе в азиатские страны, которые принято называть «экзотическими». Более того, россияне все чаще эмигрируют не в Европу, а в страны Юго-Восточной Азии (Таиланд, Камбоджа, Китай и др.), где постепенно формируется русская диаспора. Во-вторых, мы все чаще встречаем в наших магазинах экзотические фрукты, которые раньше могли увидеть и попробовать только за границей.

Вероятно, здесь можно выделить два уровня. Экзотические фрукты в широком понимании — это те, которые не произрастают у нас в естественных условиях, хотя некоторые из них давно стали обыденными (*апельсин, банан, финик, хурма*). В узком смысле это недавно появившиеся в нашей жизни плоды, которые не просто сохраняют ореол новизны, но и известны далеко не всем нашим соотечественникам (*дуриан, личи, рамбутан*), поэтому знакомство с ними тесно связано с посещением «экзотических» стран, преимущественно Юго-Восточной Азии.

Кстати, понятие «фрукт» респонденты понимали максимально широко, скорее в обобщенном значении «съедобный плод». К фруктам относили кокосы, бананы, лимоны, инжир, финики и др. Это яркий пример несовпадения научной (в данном случае — ботанической) и наивной картины мира, осмыслению чего посвящена обширная научная литература, ср. [Апресян 1974; Апресян и др. 2007: 91–93; Иомдин 2012] и др. В статье мы ориентируемся на бытовое (ненаучное) понимание «фрукта», исключив только орехи.

Всего в ответах фигурировало около 40 экзотических плодов (48 названий, причем для некоторых из них не всегда можно точно сказать, к какому именно плоду их относит информант). Чаще всего участники опроса называли **манго**: его упомянуло 60 человек (83 %). На втором месте — **маракуйя**: она присутствует в ответах 33 человек (46 %). Показательно, что если человек называл всего два фрукта, которые у него на слуху, то, как правило, это были именно манго и маракуйя. При этом некоторые опрошенные признавались, что не знают, как выглядит маракуйя, но название им хорошо известно: *Не очень хорошо себе представляю, как она выглядит, но из нее делают сок, поэтому название на слуху*. Надо сказать, что это неудивительно: именно манго и маракуйя часто встречаются в переработанном виде — как соки, наполнитель для йогурта или мороженого, «вкус» газировки, жевательной резинки и др.

Третье место с небольшим отрывом занимает **личи**: 31 человек (43 %), четвертое — **папайя**: 30 человек (42 %).

Далее по частотности идут:

- **ананас** — 27 человек (37,5 %);
- **киви, авокадо** — по 23 человека (32 %);
- **помело, кокос и банан** — по 16 человек (22 %);
- **дуриан** — 15 человек (21 %);
- **фейхоа, питайя** — по 12 человек (17 %);
- **кумкват** — 11 человек (15 %);
- **гуава** — 10 человек (14 %);
- **инжир, мангустин** — по 9 человек (12,5 %);
- **карамбола** — 8 человек (11 %);
- **мушмула, глаз дракона** — по 7 человек (10 %);
- **мандарин, хурма** — по 5 человек (7 %);
- **апельсин, грейпфрут** — по 4 человека (5,5 %);
- **лайм, рамбутан** — по 3 человека (4 %);
- **гранат, красный дракон, лангсат, лимон, нойна, персик, сала, физалис, финики, хеномелес, хлебное дерево, черемоя**, а также **гуакамолe, мамыя** — по 1 человеку (1 %).

Отдельно отметим два наименования, которые встретились нам в ответах респондентов: *гуакамолe* и *мамыя*. *Гуакамолe* — это мексиканский соус или холодная закуска. *Мамыя* — шуточный окказионализм, обыгрывающий название *папайя*. Такого фрукта не существует, однако можно найти его описания на форумах, в блогах: «папайя желтая, мамыя красная», «мамыя — разновидность папайи, но только она больше по размеру и не такая сладкая», ср. ответ участницы нашего опроса: *мамыя (как папайя, но не длинная, а круглая)*.

Кроме того, из приведенного списка имеет смысл исключить как *кокос* (который предпочтительнее рассматривать среди орехов), так и *физалис* и *хеномелес* (более известный как *японская айва*) — популярные садовые растения, в большей степени известные не своими плодами (хотя они съедобны у некоторых видов), а в качестве декоративных. Характерно, что в список экзотических растений попал *хеномелес* — само это название (ботанически точное) малоизвестно, а более распространенный вариант *японская айва* содержит географическую отсылку.

Всё это показывает путаницу, которую создает обилие экзотизмов, окружающих современного носителя русского языка.

В ответах респондентов названия многих фруктов демонстрируют высокую степень вариативности:

- *папайя* (29 человек) vs *папайа* (1 человек);
- *маракуйя* (29) vs *маракуя* (2) vs *пэшин-фрут* (1);

- помело (10) vs памело (2) vs памела (1) vs памелло (1) vs помела (1) vs помело (1)¹;
- дуриан (14) vs дурьян (1);
- кумкват (10) vs кункват (1);
- глаз дракона (4) vs драконий глаз (3);
- мангустин (6) vs мангостин (3);
- питахайя (4) vs питайя (2) vs питайа (1) vs сердце дракона (1) vs dragon fruit (1) vs драконье сердце (1) vs дракон фрукт (1) vs драгонфрут (1) vs красный дракон (1);
- фейхоа (11) vs фейхуа (1);
- карамбола (5) vs рокамболь (1) vs карамболь (1) vs старфрут (1).

Информанты, которые не могли сразу вспомнить некоторые названия знакомых им фруктов, приводили интересные рассуждения, например:

Карамбола — вроде так называется, в форме звездочки которая, или это старфрут?;

Еще помню фрукт в виде звездочки, вот сейчас долго вспоминала его название. Сначала вспомнила рокамболь, оказалось, что это не фрукт, а гигантский лук-чеснок, а по совместительству литературный герой, потом ввела карамболь — оказалось, что это особый удар в бильярде, и только когда ввела в поисковике «фрукт в виде звездочки», мне показали карамболу;

Этот зеленый, в шерстке, от которого Ельцин в свое время с ума сошел, — киви;

Еще есть гуана. Ой, нет! Гуано, игуана, Гуантанамо — это все не то. Гуава.

Надо отметить, что из 72 опрошенных лишь 12 (17 %) ответили, что не любят экзотические фрукты, и 2 (3 %) — что равнодушны к ним. Что логично и ожидаемо, они перечисляют меньше экзотических плодов либо называют те, что уже перестали считаться экзотическими (бананы, ананасы, мандарины, персики и т. п.).

Интересно, что опросом не подтвердилась другая «предсказуемая» закономерность, что люди, часто бывающие в экзотических местах, знают больше названий. Вероятно, в данном случае, наоборот, потребность в назывании фрукта русским именованием возникает реже, поскольку можно использовать иноязычное слово (название английское или местное) или же просто, что называется, показать пальцем — «продайте мне это».

---

¹ Ср. также вопросы «Справочному бюро» справочно-информационного портала «Грамота.ру». «Что такое помпельмус?», ответ справочной службы русского языка: «Это помело или грейпфрут»; «Как правильно пишется название фрукта памело и куда ставится ударение?», ответ справочной службы русского языка: «Правильно: помело, ударение на е».

Всё это: размытость понятий «экзотический» и «фрукт», высокая вариативность наименований одного плода (до 9 вариантов — см., например, *питахайя*), упоминание несуществующих «фруктов» и затруднения с выбором названия существующих, — свидетельствует о том, что тематическая группа экзотических фруктов в современном русском языке является сильной точкой напряжения.

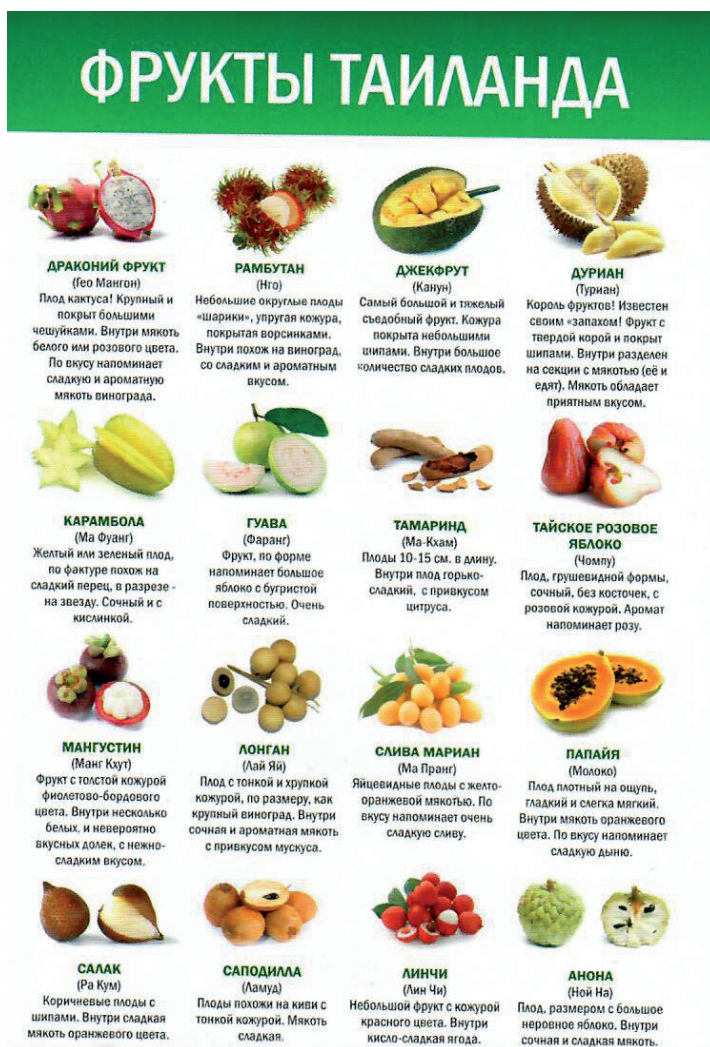

Рис. 1. Листовка «Фрукты Таиланда» | Fig. 1. The leaflet "Fruits of Thailand"

Чуть больше половины опрошенных (37 человек, 51 %) покупают экзотические фрукты в России. Эта группа респондентов узнаёт новые названия фруктов в основном из торговых названий (характерный комментарий одного информанта: *Что написано в магазине — тому и верим*) и от знакомых. Основными источниками новых названий у тех, кто предпочитает есть экзотические фрукты только на отдыхе (49 %), являются интернет-источники (Википедия, социальные сети, различные блоги, инстаграм, фейсбук, мобильные приложения), знакомые, а также книги и СМИ (телевизионные передачи о путешествиях, журналы, буклеты). Важным источником становится и «встречная» информация: изготовляемые специально для русскоязычных туристов информационные буклеты, листовки, где приводятся фотографии плодов, их краткое описание, а также название или ряд названий (местное, английское, русское). Впрочем, правильность русского названия в таких случаях оказывается не первостепенной задачей, уступая место практической информации, например: «Папайя. Это ягода, по вкусу напоминающая дыню», «Карамбола — небольшой угловатый овальный фрукт ярко-желтого цвета», «Лонган. Обычно продается пучками», «Дуриан. Его не стоит употреблять с алкоголем» и пр. Нередко встречаются и русскоязычные (или псевдорусскоязычные) вывески и ценники типа *гранатовое* ‘гранат’, *МАРАКУЯ* ‘маракуйя’ и др.

Надо отметить, что Интернет в качестве актуального источника называют практически все опрошенные. На противоположном полюсе — «Большая советская энциклопедия» (БСЭ), которую упомянул всего один опрошенный с комментарием «там всё есть». Ни один респондент не упомянул в качестве источника словари.

Парадоксальным образом, именно здесь можно обнаружить «корень проблемы». Действительно, в последние годы мы наблюдаем такие тревожные тенденции, как падение авторитета научного знания, всё возрастающий разрыв между повседневным и научным знанием, а в частности — неумение пользоваться словарями. Этому есть объективные причины. Действительно, в существующих толковых словарях не отражены обширные пласты лексики, актуальной для современного носителя языка (так, не имеет смысла искать в МАС [Евгеньева (ред.) 1981–1984] не только *личи* и *амбутан*, но и *браузер* и *смартфон*). Новые словари большого и среднего объема еще только создаются. Но это не означает, что к словарям обращаться бессмысленно. Как известно, толковые словари пополняются в том числе через посредство других лексикографических изданий — это и специальные словари, и энциклопедии. Многие из них более динамичны — прежде всего это орфографический словарь, словари иноязычных слов, словари серии «Новые слова и значения» и др. Многие новые лексемы попадают в поле зрения лингвистов очень быстро и получают не только лексикографическое описание, но и кодификацию, что особенно

важно. Так, для большинства приведенных выше названий фруктов проблемой оказывается не только то, что они означают, но и как они освоены русским языком — как они пишутся, склоняются и т. п. Если мы обратимся к словарям, то обнаружим, что во многих случаях проблем быть не должно. Безусловно, ряд лексем, обнаруживаемых в словарях, сейчас по разным причинам вышел из употребления (новые названия вытеснили более старые, изменилось написание, произношение, форма слова — так, в [Захаренко, Комарова, Нечаева 2008] находим *помпельмус* и *шеддок* как названия плода, сейчас известного как *помело*, а в [Евгеньева (ред.) 1981–1984] для слова *грейпфрут* указывается ударение на первом слоге).

Разного рода устаревшие варианты мы встречаем и в художественной литературе. Кстати, не только словари, но и художественные произведения свидетельствуют о том, что многие названия, которые нам кажутся новыми и непривычными, вошли в русский язык уже давно.

Так, из упомянутых информантами названий значительную часть составляют хорошо известные лексемы, давно и прочно вошедшие в словари, в том числе толковые: *авокадо*, *ананас*, *апельсин*, *банан*, *гранат*, *грейпфрут*, *инжир*, *лимон*, *манго*, *мандарин*, *мушмула*, *персик*, *фейхоа*, *финик*, *хурма*, а также *хлебное дерево*. Опрос подтверждает, что представленное в словарях *дынное дерево* прочно вытеснено названием *папайя*, которое ожидаемо появилось, например, в [Шведова (ред.) 2007]. Этот разряд дополняют такие названия, как *киви* и *лайм* [Захаренко, Комарова, Нечаева 2008], а также *дуриан* и *рамбутан* [Лопатин, Иванова (ред.); БСЭ] — для них вариативность сравнительно нехарактерна, поэтому словарное описание таких лексем не должно вызвать проблем. Кстати, появление в опросе ошибочных вариантов таких лексем (*фейхуа*) подтверждает догадку о том, что люди редко обращаются к словарям.

Другая ситуация складывается с названиями, которые имеют несколько вариантов, менявшихся со временем. С одной стороны, большинство соответствующих плодов давно описано словарями, так что позиция «всё есть в “Большой советской энциклопедии”» вполне справедлива. С другой стороны, обилие уже зафиксированных вариантов не только затрудняет кодификацию таких названий, но и, можно сказать, подрывает доверие к словарям у недостаточно подготовленных читателей, поскольку не дает им немедленного и однозначного ответа на возникающие вопросы.

Многие названия, приведенные участниками опроса, имеют долгую и сложную историю. Интересно, что со многими экзотическими плодами знакомство произошло еще в XIX веке, но их названия имели разную судьбу: одни были освоены и прочно вошли в русский язык и словари, другие остались на страницах книг как редкие варваризмы, а сейчас обозначения этих фруктов входят в язык заново, нередко совсем иные.

Наши информанты назвали следующие фрукты.

Глаз дракона = *драконий глаз*, ср. в специальной литературе XX в.: «Euphoria longan — лонган, лунян; эвфория» [Вульф, Малеева 1969].

Гуáва встречается в литературе, однако РОС [Лопатин, Иванова (ред.)] дает норму **гуайява**, ср. в БСЭ: «ГУАЙЯВА, гуаява, гоайба, гуава (Psidium guajava)»; ср. в НКРЯ:

Что за чудо увидеть теперь пальму и банан не на картине, а в натуре, на их родной почве, есть прямо с дерева гуавы, мангу и ананасы, не из теплиц, тощие и сухие, а сочные, с римский огурец величиною? (И. Гончаров. Фрегат «Паллада». 1855);

С берега неслись маленькие шлюпки на корвет, и скоро палуба была полна бронзовыми мадерцами с корзинами, полными фруктов. И каких тут только не было фруктов: и громадные апельсины, и мандарины, и манго, и гуавы, и ноны!.. (К. Станюкович. Вокруг света на Коршуне. 1895);

На полях и огородах, обильно поливаемых водой, древние перуанцы выращивали авокадо и гуайяву, сладкий картофель и цукини, бобы и паприку, разные сорта тыкв и маранту, из корневища которой приготавливали муку (А. Голяндин. Первый город Нового Света // Знание — сила. 2009).

(В третьем примере можно отметить и недавно ставшие популярными названия *цукини* и *паприка*, а также *маранта*, т. е. *амарант*.)

Карамбóла, *старфрут*, ср. в РОС: «карамбóла, -ы (*фрукт*)» и «карамбóль, -я (*в бильярде; то же, что карамбóла*)», ранее — *аверроа* (два вида: *аверроа карамбола* и *аверроа билимби*) [Вульф, Малеева 1969].

Кумквáт [Лопатин, Иванова (ред.)], ср. в БСЭ: «КИНКАН, кумкват (Fortunella), род плодовых вечнозеленых деревьев или кустарников семейства рутовых».

Лангсáт в специальной литературе приводился под названием *лансиум*, ср. также:

М е с т н. н а з в. Англ. — lanzon; фр. — lansium; нем. — Dökö, duku, echter Lanzebaum; малайск. — **langsát, lansat duku**; Филипп. — boboa [Вульф, Малеева 1969].

МЕЛИЕВЫЕ (*Meliaceae*) семейство двудольных растений. <...> Среди М. много растений, дающих ценную цветную и ароматическую древесину (махагониевое, красное, розовое, желтое дерево), эфирные масла (цедрела и др.), съедобные плоды (**дуку**, **лангсат**, сантол), алкалоиды (карапин, нарегамин и др.) и т. д. *Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.*

Личи [Лопатин, Иванова (ред.)] фиксируется словарями не только прошлого, но и позапрошлого веков: «ЛИЧИ см. ЛИЧЖИ. Чрезвычайно вкус-

ный косточковый плод в Китае». Михельсон А. Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. 1865; ЛИЧИ (Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910) [Словари на Академике].

Мангустин, *мангостин*, ср. *мангостан* [Ушаков 1935; БСЭ; Захаренко, Комарова, Нечаева 2008; Лопатин, Иванова (ред.)] и *мангустан* [Вульф, Малеева 1969].

Маракуйя, *пэшн-фрут* — один из самых интересных примеров: ботаническое название соответствующего растения, вполне употребительное в русском языке, — *пассифлора*, его русский аналог — *страстоцвет*, по отношению к плоду фиксировалось название *гранадилла* (*гренадилла*), «испанское название растения пассифлоры по сходству плодов ее с гранатом» (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1890–1907), ср.: *гренадилла*, *маракуйя*, *пассифлора* [Лопатин, Иванова (ред.)].

Нойна, *черемоя* — еще один сложный случай. Этот фрукт упоминается уже в XIX веке, однако его нормативного названия, можно сказать, не существует. Ср.:

Десерт состоял из апельсинов, варенья, бананов, гранат; еще были тут, называемые по-английски кастард-эпплз (custard apples), плоды, похожие видом и на грушу, и на яблоко, с белым мясом, с черными семенами. И эти были неспелые. Хозяева просили нас взять по несколько плодов с собой и поддержать их дня три-четыре и тогда уже есть. Мы так и сделали. Действительно, нет лучше плода: мягкий, нежный вкус, напоминающий сливочное мороженое и всю свежесть фрукта, с тонким ароматом. Плод этот, когда поспеет, надо есть ложечкой. Если не ошибаюсь, по-испански он называется нона (И. Гончаров. Фрегат «Паллада». 1855);

Фруктами здесь можно объесться; апельсины, бананы, танжерини, гуавы, — превосходны; но выше всех — «анон», зеленого цвета плод, род фиго или апельсина; когда его разрежешь, внутри находится белое сочное мясо, которое ешь ложечкою, как превосходное мороженое (А. Вышеславцев. С мыса Доброй Надежды // Русский вестник. 1858);

Anōna. Анона (ср. лат.) <...> Англ. Anona, Custard-Apple, Sour-sop. **Anona Cherimolia Mill.** Хиримоя <...> Плоды этого дерева, а особенно разновидности *loxensis*, суть одни изъ лучшихъ въ свѣтѣ [Анненков 1878].

Anona (Annona) L. — Анона. A. cherimola Mill. — А. чиримола [Вульф, Малеева 1969].

АННОНА, анона (Anona), род деревьев и кустарников семейства аноновых [БСЭ 1969].

Ср.: «анόна, -ы (*растение*)» vs «аннóна, -ы (*в Древнем Риме: годовой урожай; натуральная повинность*)»; *черимóйя* [Лопатин, Иванова (ред.)].

Разные виды этого растения известны еще и под описательными названиями: *аннона гладкая*, или *яблоко аллигатора* (*аллигаторова груша*); *аннона колючая*, или *метанное яблоко*; *аннона сетчатая*, или *кремовое яблоко*; *аннона чешуйчатая*, или *сахарное яблоко* и др.

Помélo [Лопатин, Иванова (ред.)] появилось сравнительно недавно, однако это впечатление ошибочно: название этого плода представлено в словарях как *помпельмус* или *шеддок*, причем он смешивался с другими цитрусовыми ('то же, что грейпфрут' [Крысин 2010]). Как представляется, слово стало употребляться по мере того, как вошел в повседневную жизнь сам фрукт. Но когда он появился на прилавках, имеющиеся в словарях названия не были использованы, хотя вариант *помело* для русского языка не очень удачен (поскольку напоминает о метле ведьмы), что поначалу приводило к появлению ценников с надписями «памела», «памелло» и др.

Сала, вероятно, можно соотнести с названием *залакка* (Zalakka) [Вульф, Малеева 1969], ср. в Википедии: «Салак, или Салакка (лат. Salacca zalacca), “Змеиный фрукт” — древовидное плодовое растение семейства Пальмовые».

Таким образом, в материалах опроса обнаруживается только один фрукт, который не зафиксирован в словарях, не удивительно, что существует множество вариантов его названия: **питайя**, *питахайя*, *сердце дракона* = *драконье сердце*, *красный дракон*, *dragon fruit* = *дракон фрукт* = *драгонфрут*, а также *плод дракона* (название, приводящее на память фантастические драконьи яйца). Впрочем, на русском языке название самого растения ранее фиксировалось: *Хилоцереус извилистый* [Вульф, Малеева 1969]. Ср. в Википедии: «Питайя, или питахайя, — общее название плодов нескольких видов кактусов из родов *Hylocereus* и *Stenocereus*», «Некоторые виды, особенно Гилоцереус волнистый (*Hylocereus undatus*), — важные сельскохозяйственные культуры, выращиваемые ради получения съедобных плодов, известных под обобщенным названием питайя».

Итак, названия экзотических растений — интересная группа слов, не только многообразно отражающая изменяющуюся действительность, но и позволяющая проследить за функционированием этого лексического разряда в динамике.

Кроме того, наблюдения над этими названиями помогают привлечь внимание к очень серьезной проблеме, упомянутой выше: разрыву между научным и повседневным знанием при падении авторитета научных источников и возрастающем неумении ими пользоваться.

Материалы Интернета показывают, что люди интересуются языком, их беспокоит отсутствие информации, они хотят знать значение того или иного названия, правописание слова, но не находят подходящих источников. Поиск в словарях предполагает умение анализировать информацию, но многим хочется ее получить «в готовом виде» — примеры легко найти на таких ресурсах, как <https://otvet.mail.ru> или «Бесполезные вопросы» <https://useless-faq.livejournal.com> (например, обсуждение «папайи и мамайи»). Но рост числа ресурсов с материалами словарей говорит и об обратном: словари, и в особенности толковые, востребованы и необходимы. К сожалению, в большинстве случаев подобные популярные интернет-ресурсы отличаются низким качеством и непрофессиональностью (то же, увы, можно сказать и о значительной доле печатной продукции).

Как представляется, одной из задач лингвистического сообщества должна стать популяризация словарей, развитие дающих комплексную информацию качественных онлайн-изданий, издание научно-популярных работ.

Источники

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.06.2019).

БСЭ — Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.

Литература

Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб.: Имп. Академия наук, 1878. 646 с.

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974. 367 с.

Апресян Ю. Д., Дяченко П. В., Лазурский А. В., Цинман Л. Л. О компьютерном учебнике лексики русского языка // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 48–111.

Вульф Е. В., Малеева О. Ф. Мировые ресурсы полезных растений. Л.: Наука, 1969. 568 с.

Гиляров М. С. (гл. ред.). Биологический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. 891 с.

Горбачевич К. С., Герд А. С. (гл. ред.). Большой академический словарь русского языка. Т. 1–4. СПб.: Наука, 2004–.

Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 2-е. М.: Русский язык, 1981–1984.

- Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.
- Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. Изд. 3-е. М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.
- Иомдин Б. Л. О «неправильном» использовании терминов: может ли язык ошибаться? // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 233–251.
- Крысин Л. П. (отв. ред.). Академический толковый словарь русского языка. Т. 2: Вина – Гяур. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. 680 с.
- Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2010. 939 с.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- Кулева А. С. О старых и новых названиях экзотических фруктов // Русская речь. 2019. № 4. С. 7–20.
- Лопатин В. В., Иванова О. Е. (ред.). Русский орфографический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
- Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 15.06.2019).
- Ушаков Д. Н. (ред.). Толковый словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 1. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935.
- Шапошников В. Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 280 с.
- Шведова Н. Ю. (ред.). Русский семантический словарь. Т. I. М.: Азбуковник, 2002. 800 с.
- Шведова Н. Ю. (ред.). Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Азбуковник, 2007. 1175 с.

References

- Annenkov N. I. *Botanicheskii slovar'* [Botanical dictionary]. Saint-Petersburg, Imp. Akademiya Nauk Publ., 1878. 646 p.
- Apresjan Ju. D. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)* [Lexical semantics. Synonymous language means]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 367 p.
- Apresjan Ju. D., Djachenko P. V., Lazursky A. V., Tsinman L. L. [On the digital textbook on Russian lexis]. *Russkij jazyk v nauchnom osveschenii*. 2007. Vol. 2 (14). Pp. 48–111. (In Russ.)
- Evgen'eva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Vol. 1–4. The 2nd edition. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1981–1984.
- Gilyarov M. S. (ed.). *Biologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Biological encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1986. 891 p.
- Gorbachevich K. S., Gerd A. S. (ed.). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [Large academic dictionary of the Russian language]. Т. 1–. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2004–.

- Iomdin B. L. [On the “incorrect” use of terms: can a language make mistakes?]. *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety. Sbornik statei v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka* [Meanings, texts and other exciting stories. Festschrift in honor of the 80th anniversary of I. A. Melchuk]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2012. Pp. 233–251. (In Russ.)
- Krysin L. P. (ed.). *Akademicheskii tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Academic explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 2: Vina — Gyaur. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2016. 680 p.
- Krysin L. P. *Tolkovyi slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 939 p.
- Kuleva A. S. On the old and new names of exotic fruits. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2019. No. 4. Pp. 7–20. (In Russ.)
- Kuznetsov S. A. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The big dictionary of the Russian language]. Saint-Petersburg, Norint, 2000. 1536 p.
- Lopatin V. V., Ivanova O. E. (ed.). *Russkii orfograficheskii slovar'* [Russian spelling dictionary]. Available at: <http://orfo.ruslang.ru/> (accessed 10.06.2019).
- Shaposhnikov V. N. *Russkaya rech 1990-h: Sovremennaya Rossiya v yazykovom otobrazhenii* [Russian speech of 1990-s: Modern Russia in its linguistic reflection]. Moscow, Librokom Publ., 2010. 280 p.
- Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkii semanticheskii slovar'* [Russian semantic dictionary]. Vol. I. Moscow, Azbukovnik Publ., 2002. 800 p.
- Shvedova N. Yu. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p.
- Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias on Academic]. Available at: <http://dic.academic.ru/> (accessed 15.06.2019).
- Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyi slovar russkogo yazyka. V 4-kh tomakh.* [Explanatory dictionary of the Russian language in 4 vols.]. Vol. 1. Moscow, Gosudarstvennyi institut «Sovetskaya entsiklopediya», 1935.
- Vul'f E. V., Maleeva O. F. *Mirovye resursy poleznykh rastenii* [World resources of useful plants]. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 568 p.
- Zakharenko E. N., Komarova L. N., Nechaeva I. V. *Novyi slovar' inostrannykh slov* [New dictionary of foreign words]. The 3rd edition. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008. 1040 p.
- Zaloznyak Anna A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyucheveye idei russkoi yazykovoi kartiny mira* [Key notions of the Russian linguistic worldview]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2005. 540 p.